

18+

Анна Вылугина

ЗАПИСКИ НА БРЕТЕЛЬКАХ

Анна Вылугина

Записки на бретельках

«Издательские решения»

Вылугина А.

Записки на бретельках / А. Вылугина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981740-2

Это все о любви и отношениях между мужчинами и женщинами, между детьми и родителями. Коротко, с иронией и юмором о самом важном в жизни каждого человека. Эти рассказы заставят и посмеяться, и задуматься, но точно никого не оставят равнодушными.

ISBN 978-5-44-981740-2

© Вылугина А.
© Издательские решения

Содержание

Первая любовь	6
Запах любви	8
Замуж за олигарха	10
От трусости до подлости	12
Счастье на троих	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Записки на бретельках

Анна Вылугина

© Анна Вылугина, 2020

ISBN 978-5-4498-1740-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая любовь

Я шла в ночи по обочине загородной дороги и глотала слезы, ручьем катившиеся по щекам, с которыми уходила, казалось тогда, вся моя жизнь, мечты, надежды. Мимо проезжали машины и сигналили, но я не обращала внимания, думая только об одном: «Как он мог?»

...Мне было 18 лет – время расцвета, больших надежд и веры в чудо. Принцев из еще недавно читаемых сказок мы в том возрасте придумывали сами себе. Я тоже в 17-ть такого выдумала – слепила из 23-летнего работяги с завода СПЗ. Облачила его в королевские одеяния, водрузила корону на голову и умильно вздохнула – вот она, моя судьба. Родные, увидев принца не глазами влюбленной вчерашней школьницы, пришли в ужас. Бабушка глотала валерьянку, а папа сорвал голос и поседел. Но я была непреклонна, топала ногами и кричала, что уйду из дома, если они не одобряют мой выбор и не примут мою венценосную особу.

– Ань, ну с ним же даже разговаривать не о чем, – взывала бабушка к моему здравому смыслу. – Вот представь – проходят годы, ты уже работаешь в газете, как ты будешь его коллегам представлять?..

– А я знаю, война началась в 1941 году! – с гордостью вклинился он как-то в наш с мамой разговор о Первой мировой. И обвел всех взглядом победителя – видали, мол, какими познаниями в истории я обладаю? Мама с жалостью посмотрела на меня, а я лишь вздохнула и прижалась к его плечу. Ну, есть пробелы в знаниях, что ж теперь? Приучу его читать книги, дыры эти залатаем. Главное, что любит.

Он был красив – широкие плечи, темные волосы, карие глаза. Хорошо дрался и рассказывал пошлые анекдоты. А еще говорил, что всю свою жизнь ждал меня. Я же любила, что он любит меня. И нежный.

Еще он запрещал мне краситься и носить короткие юбки. С юбками было особо обидно, учитывая, что это моя слабость по сей день. Но, ах, первая любовь, ах, бабочки в животе, на какие только жертвы не пойдешь ради этого. И я стирала помаду с губ перед свиданиями, а юбки забросила на антресоли. Только потом я поняла, что все эти запреты были от полной неуверенности в себе как в мужчине, но кто бы мне тогда, девчонке, это объяснил? А что там я могла видеть сквозь розовые очки? Любовь до гроба и наших малышей, имена которым мы уже придумали.

Мы жили, страдали из-за малейшей ерундовой ссоры, с надеждой смотрели в будущее. Жизнь катилась в счастье, и больше никуда. Голова кружилась от весны, любви и радости. Как и должно быть в 18 лет. Впереди ЗАГС, после которого, как в сказках, все обрывалось. Кто там знает, каким оказался принц Золушки в быту? И не превратилась ли она сама в скучную, рано располневшую сварливую бабу после того, как окольцевала молодого наследника королевства?..

А потом я шла по ночной трассе и рыдала, хороня все свои мечты. Мы тогда были на свадьбе у друга в загородном доме. Смеялись, шутили, радовались за них и за себя. Под разговоры о нашей с моим принцем свадьбе я вдруг увидела краем глаза, что он зашел в туалет, но не один, а с гостьей, родственницей жениха. И вышли они оттуда спустя полчаса, взлохмаченные и испуганные. Я почувствовала, что меня будто разрезало пополам. Одной половины нет, а другая разрывается от дикой боли, которую ничем уже не унять...

Я слабо помню, как он нагнал меня на этой трассе, клялся, что ничего не было и я не так все поняла, потом умолял простить, потом говорил, что мы не можем вот так, в ночи на ветру, под сигналы проезжающих большегрузов расстаться. Прошло уже много лет, и я не помню, что ответила тогда и как добралась до дома. Как своей валерьянкой делилась со мной бабушка и сидела всю ночь в моей спальне, боясь оставить хоть на минуту одну.

Слышала высказывание: «Мужчины не изменяют, они делают неправильный выбор». Для меня не было разницы. Представить, что он прикоснется ко мне руками, которыми трогал другую, я не могла. Поэтому оборвала все. Достала с антресолей короткие юбки, купила новую косметику и выбросила розовые очки подальше – так, чтобы уже никогда не найти и, не дай Бог, не надеть их еще раз.

А он еще долго после этого менял девушек, но с каждой изменял с той, туалетной. А потом, не найдя лучше, повел ее в ЗАГС. Но мне уже было это безразлично, потому что у меня к тому времени родилась Соня. Это имя мы тоже когда-то выбрали с ним нашей дочке. Но, к счастью, его уже не было, а была она. И не будь тогда туалетной девушки, не было бы моей Сони. Была бы, но другая, а другая мне не нужна.

Это не грустная история, а, наоборот, счастливая. Потому что сейчас я частенько встречаю его и думаю – не будь той истории, я бы вышла за него замуж и не знала бы, как знакомить со своими друзьями и коллегами. Потому что за красивой оболочкой нет ничего. Ну разве что познания в том, что Первая мировая началась в 1914 году. Поэтому все, что случается в жизни, должно случиться. А все перемены – они только к лучшему. И если что-то уходит, нужно говорить «Спасибо!»

Запах любви

Сейчас я это вспоминаю, как произошедшее давным-давно и не со мной, но тогда я страдала. Страдала так, что казалось, будто несчастнее меня нет человека на всем свете, искренне и со всей силой отдавшись этому чувству. Лежала в постели и жалела себя, потому что мой любимый человек меня совсем не понимает и не ценит. В голове крутились его последние слова, сказанные в порыве захлестнувших эмоций. Там было что-то об эгоизме, о гордости и еще о чем-то, но все смешалось – и последнее его «пока», и звук захлопнувшейся за ним двери. Я ходила по квартире тенью, заглядывала в шкафы, где еще пахло его вещами и осталась пара забытых впопыхах сборов рубашек. Еще совсем недавно вешалки были забиты его одеждой, а в комнате стоял запах нашей любви и страсти. Вы ведь знаете этот запах? Его ни с чем не перепутаешь. Любовь – это когда ты выходишь из дома, а все еще пахнешь им.

И ссора-то произошла из-за ерунды. Так казалось мне. Вроде могла бы и не говорить вот это и вот это, анализировала я в уме, но все больше приходила к выводу, что все сделала правильно, но это он, бездушный, во всем виноват. Любил бы, этой ссоры вообще бы не случилось.

Отношения – это про понимание и совместное решение проблем. Про разговоры и принятие позиции партнера. Это не уйти и хлопнуть дверью, когда тебя что-то не устроило, думала я.

И выбрала выжидательную позицию. Подняв себя с кровати, выветрив из комнаты запах нашей страсти, заполнив опустевшие вешалки своими вещами, встала на каблучки и пошла в новую жизнь. Где пахнет не любовью, но свободой. Свобода у меня тогда ассоциировалась с гордостью, а в том, что я права, у меня не было никаких оснований сомневаться.

Это потом оказалось, что он тоже выжидал. Потому что, как и я, считал себя правым. И у него тоже не было оснований думать, что это не так. Наши отношения были не про разговоры и понимание. Наши отношения были про отстаивание границ. Это была первая проверка, и мы ее не прошли, потому что даже не попытались понять друг друга. Потому что важнее было другое. Что именно это другое, я тогда так и не поняла.

Потом мы все же сумели поговорить и объяснить друг другу, что произошло. Но было уже беспощадно поздно – запах любви выветрился не только из квартиры, но и из памяти. Однако я узнала, что тоже была в той войне не права. Он много раз просил не говорить меня только одной вещи. «Что угодно, только не это», – как мантру повторял он с самого начала. А я, распалившись в той самой словесной борьбе, выплеснула ему в лицо те самые слова в водовороте других и даже не заметила этого.

Этим летом мы договорились с ним вечером встретиться. Но я, уставшая после работы, пришла домой, прилегла с книгой и уснула.

– И не стыдно тебе? – позвонил он утром.

Мне было стыдно. Очень.

– Извини, пожалуйста, – сказала я, уверенная в том, что сейчас выслушаю поток нотаций о том, что поступила некрасиво (это уже был не первый случай, когда я пропускала наши встречи).

– Хорошо, – неожиданно легко прозвучало в ответ.

– И что, так просто? – не поверила я.

– Да, так просто. А что еще ты хотела? Так просто – сказать извини, когда не права. Ты что, впервые слышишь об этом?

– Послушай... – неуверенно начала я, – а если бы тогда, несколько лет назад, поняв, что произнесла те самые слова, я сказала бы «извини», все было бы иначе?

– Естественно. Но ты не сказала. И я не сказал. Поэтому в остатке имеем то, что имеем.

Конечно, все происходит именно так, как должно произойти. Но все-таки удивительно, как из-за одного сказанного или не сказанного нами слова наша жизнь складывается совсем не так, как рисуется в нашем воображении. И как нужно иногда находить верные слова. Потому что отношения – это про понимание. И неважно, кто первый скажет это самое «извини», главное – чтобы был запах любви.

Замуж за олигарха

Оля всегда считала себя особенной. Со школы, а, может быть, с детского сада. Длинные кудрявые волосы, большие зеленые глаза, очаровательная улыбка. Оля искренне верила, что это отличает ее ото всех остальных девчонок, и свято была уверена в том, что достойна всего самого лучшего. Родители души не чаяли в своей единственной дочери, и она очень быстро уяснила для себя, как можно эффективно использовать свое очарование и легко ими манипулировать.

Закончив школу, она начала ждать Принца. Принц обязательно должен был быть молодым, красивым и... богатым. Олигархом местного разлива как минимум. И он должен влюбиться с первого взгляда, вымолить у нее согласие быть его женой и... И на этом мечты обрывались. Там было что-то про салоны красоты, кафе, спорт-клубы, собственный дом у моря – дальше ей в принципе-то и неинтересно было. Только вот с Принцем-олигархом как-то не везло, но ждать она умела. А пока коротала время с тем, что время от времени подбрасывала судьба. Правда, судьба оказалась не особо-то щедрой, как рассчитывала Оля.

Работа, 1-комнатная квартира (в ней она осталась жить с мамой после того, как отец ушел), свидания... все не те и все не с теми. Какой-то отброс, как рассказывала мне Оля, толкая впереди себя коляску с дочкой. Мы познакомились на детской площадке, когда я была в декрете. Отвлекаясь периодически на требующую к себе внимания кукольной внешности девочку, она рассказывала мне о несправедливой судьбе.

– Вот одна моя знакомая вышла замуж за деда старого. Теперь таааакие фотки выкладывает, с ума сойти можно. Правда, не знаю, что ей терпеть за эти деньги приходится, но она и нос себе сделала, и губы увеличила, – с завистью говорила она.

– Оль, ну сама-то она ничего не добилась? – возражала я. – Разве это так здорово – жить за счет старого мужа, который тебе противен, ложиться в постель с ним через силу?

– Много ты понимаешь, – фыркала она, презрительным взглядом оценивая меня.

Я в ее глазах не котировалась – гулять с детьми хожу в каких-то стоптанных сандалиях да самых простых шортах и майках. И квартира небольшая, к тому же не в новостройке, и муж обычный. Кто бы понимал в этом деле и советы давал.

Поговорить с Олей можно было только об одном – мужчинах, маникюре и духах. Про духи она могла рассказать все, любой запах моментально опишет, значение каждого аромата, все названия в голове держит. Маникюр тоже делает бесподобный, и ногти у нее всегда потрясающие.

– Когда ты только успеваешь, – восхищенно говорю я, стыдливо пряча подальше свои руки с облупившимся лаком на ногтях (младшей дочке тогда было чуть больше года и я категорически ничего не успевала).

– В обед. Если Маша не спит, я ее в кровать все равно засовываю, пусть орет. Мне же надо собой заниматься??? – она вызывающе смотрит на меня, а потом свысока так кивает – ну да, кто бы понимал. Заметила-таки мой срочно требующий обновления маникюр.

Еще она очень любит обсуждать приятельниц. Не устроенных в жизни. С мужьями-неудачниками, квартирами в ипотеку и жизнью от зарплаты до зарплаты.

– Я не понимаю, как можно жить с такими...мммм, – она мучительно подбирает слова, но так и не находит. – Мужик должен быть богатым. И квартира у него должна быть хорошая, такая, в которую он приведет жену, а не та, за которую они потом всю жизнь вместе платить будут. А эту видела? Денег вообще нет, вон, на последние щас пошла соки сыну купила, – и Оля с удовольствием переключается на свою любимую тему. Ей нравится обсуждать тех, кто живет хуже.

Сама же она вроде как и ничего устроилась. В ожидании принца-олигарха закрутила роман с начальником, который, правда, женат был, но это уже мелочи. Не зря же говорят – жена не стена, подвинется. Забеременела – и начальник подвинул супругу, с которой прожил лет 20. Снял квартиру (вот тут Олю настигло первое разочарование – она ждала огромный дом, и чтоб обязательно на нее был подписан) и перевез туда свои вещи. Прожил несколько месяцев и... вернулся к родному очагу, к любимой уютной жене, пусть и не такой красивой, как эта модельной внешности девица, но такой родной, понимающей и нежной. А о чем было разговаривать с юной любовницей? О ногтях, духах и подругах-неудачницах. И посуду самому приходилось мыть – у нее же маникюр.

С маникюром, но без мужа, Оля вернулась к маме. Родила дочь, на которую отец давал неплохое содержание, и вернулась в режим ожидания. Ведь кто как не она достоин всего самого лучшего? А лучшее – значит, дорогое, Оля давно уяснила для себя это правило.

Знакомилась на мамбе, ходила на свидания, но все как-то неудачно. Правда, надежды не теряла. Рассказывала о том, что попадают «ничего так экзemplярики», но с финансами беда)))

– Оля, а, может, ну его, этого богатого Принца? – спрашивала я, все время порываясь добавить – ну что ты ему предложишь, кроме своих ногтей и непомерных требований? Дочку только еще. Дочка хорошая получилась, красивая, с потрясающе легким характером и веселым нравом.

– Ты что, думаешь, я всю жизнь так проживу? – она тоже еле сдерживается, чтобы не добавить «Как ты?». И я замолкаю и снова собираюсь спрятать руки. А потом вспоминаю, маникюр-то я сделала – сунула капризничавшую из-за прорезающихся зубов дочь вернувшемуся вечером мужу и ушла в ванную. Красотой заниматься))) Так что в принципе, и ничего, жить можно)))

Прошло два года. Мы давно не виделись, а сегодня столкнулись на дневной прогулке с детьми. Все такая же красивая, с безупречным макияжем и маникюром. И на лице все то же превосходство. И ожидание. Ожидание Принца-олигарха. Как хочется сказать – годы идут, оглянись! Ведь вокруг столько достойных мужчин, которые пока не заработали своих первых миллионов. Но у которых все впереди. А когда заработают, рядом будут совершенно другие женщины, не такие, как ты. Но я молчу и счастливо улыбаюсь, когда Оля снисходительно интересуется изменениями в моей жизни (их, как она и ожидала, не произошло), а потом забираю детей с площадки и увожу их в свою серую жизнь, в которой так уютно и хорошо))))

От трусости до подлости

Он не ждал никаких потрясений в виде любви, давно было не до них – работа, жена, дети. Но разве всегда происходит так, как нам того хочется? Чувство пришло, как и у всех, – стремительно и неожиданно. Он не успел опомниться, а где-то там, наверху, тот, кто сочиняет сценарии простым смертным, решил, что именно сейчас и наступил тот самый подходящий момент.

Она ворвалась в его жизнь из ниоткуда. Как волшебник, который провел рукой над головой – и сразу же захотелось жить. И верить в чудо. Он и поверил. А она смотрела в его глаза и задыхалась от счастья. А ночами от любви... Он играл на ее теле, как на рояле, и каждый ее миллиметр отзывался в ответ на прикосновения восторгом и нежностью. Они переплетались руками и ногами, делились друг с другом своей любовью, потому что любовь – это когда отдаешь. А отдавать даже лучше.

Любовь – это поле ромашек. Идешь по нему, а над головой синее небо и яркое солнце. И до заката далеко-далеко – как до луны и обратно... Они бежали по этому полю, взявшись за руки, и смеялись, а солнце катилось за ними...

Температура кипения страсти зашкаливала. Не меньше ста градусов, а при такой организм не выживает. Они ссорились и разбегались, но больше двух дней не могли обойтись друг без друга – больно. Говорят, что нет незаменимых. Это неправда. Никого никем нельзя заменить. Без нее жить не получалось, даже двух дней. Они мучили друг друга, но и по-другому не могли. Кто-то там, наверху, управлял этим дуэтом, и от них самих ничего не зависело. Да и как потушить эту страсть? Разве можно остановить мчащийся на бешеной скорости локомотив? Вот и тут также, и на стоп-кран нажать некому. Любовь плескалась через край, и в конце концов могла просто вылиться, но она воплотилась в новую жизнь. Родился мальчик – копия он. Раньше были секс и любовь, теперь они втроем стали единым целым. И нет никакой силы, чтобы оттащить их друг от друга.

Он поехал к жене, чтобы рассказать ей обо всем. Вошел в квартиру, где пахло пирогами и вишневым вареньем. Навстречу бросилась дочь, повисла на шее. Даже лампочка в люстре ярче засветила. Он решил отложить объяснение на следующий день. Не сумел и через неделю. А жена по ночам прижималась всем телом, обтекала, как водопад, и он любил ее и не мог ничего сказать...

Тот, кто пишет сценарий, бывает жесток. А, может, ему кажется, что много счастья – это плохо, и спешит уравнивать и радость, и горе. А почему одним все, а другим ничего?..

У него случился инсульт – сердце не справилось с нагрузкой, счастье тоже давит. Вовремя приехали врачи, жизнь спасли. Но качество изменилось. Жена выходила, вытаскивала с того света – буквально вырвала у смерти, не отходила от него, кормила бульонами и своей любовью и заботой. И уже через месяц привезла из больницы домой. Где пахло пирогами и вишневым вареньем. И оказалось, что именно это его любимые запахи, а не страсть и секс.

Трусость порождает подлость. Сказать о том, что струсил, он не мог. Написал письмо и отправил вместе с деньгами. Теперь каждый месяц он посылает перевод на тот адрес. И ждет чего-то, сам не понимая, чего. Жить стало больно и тяжело, каждый вздох через муку, но изменить он уже ничего не может...

Счастье на троих

Марина росла в поселке под Москвой. Вроде уже не деревня, но и не столица с ее возможностями и соблазнами. По выходным садилась с подругами в электричку и ехала из скучного подмосковного района развлекаться и искать приключений. А после окончания школы решила, что пойдет на все, лишь бы выбраться из этого провинциального места, в котором, по сути, и не нужна была никому – у родителей, помимо нее, были еще трое младших детей, поэтому они лишь с облегчением вздохнули, когда дочка сообщила о поступлении в институт...

Она закончила иняз и устроилась переводчиком. Снимала квартирку вместе с однокурсницей и, ложась спать на тесном диванчике в кухне, мечтала о будущем, которое, несомненно, сулит только радость, счастье и большую любовь. Больше всего, конечно, хотелось любви – такой, о которой пишут книги и снимают кино. Но годы шли, а все не складывалось, и ее нерастраченная нежность копилась и копилась, ожидая вырваться наружу, как лавина из вулкана, который много столетий спал.

То ли звезды так встали, то ли просто Мариной любви негде было больше копиться – любая чаша когда-то становится переполненной...

С Димой она познакомилась в Сочи. Приехала на неделю отдохнуть, а в итоге поменяла всю свою жизнь. Марине было 30, а ему 40. Там, дома, у него осталась жена Татьяна. Когда-то он так сильно любил ее и представить не мог, что они могут существовать отдельно друг от друга. Даже ночью накрывал ее тело своим и переплетался руками и ногами, чтобы напитаться любовью. Просыпался, смотрел на нее и думал: вот оно – счастье. Таня была на десять лет старше, но разве это разница? Ей было 40 – самое начало жизни, чуть оторвалась от старта, и все еще впереди. Будущее манило и радовало, и даже муж не казался препятствием на пути к их счастью: что такое муж, в конце концов, – только лишь штамп в паспорте? Так от него легко избавиться, главное, захотеть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.